

ГАСТРОЛИ Ленинградского театра имени Ленинского комсомола внесли в культурную жизнь Красноярска большое оживление. Имела рада актеров и главного режиссера Геннадия Опоркова, чья дворцовая жизнь началась в Красноярском ТЮЗе, разнообразный, и оригинальный репертуар вызвали повышенный зрительский интерес.

СПЕКТАКЛИ ленинградцев не выстраиваются в безупречную шеренгу, не поддаются единой всеобъемлющей оценке — это естественно для молодежного коллектива, являющегося современникам не плодом зрелой мудрости, а результата творческих поисков и первооткрытий.

«С любимыми не расставайтесь» А. Володина. В этом спектакле четко проливаются гражданские и эстетические позиции его создателей. Активные гуманизм, пристальное внимание к духовной противоречивости молодежи современников, страстный призыв береечь, растить и защищать славу человеческого — все воплощено в поиски и образный режиссерский построения. Спектакль звучит как манифест сегодняшнего ансамбля театра им. Ленинского комсомола, во плоть выражающийся, развиваясь о других поколениях.

Новая пьеса Л. Зорина «Транзит» тоже зовёт не расставаться с любимыми — во всяком случае так звучит ее финал в очень эмоциональной интерпретации Ларисы Малашевой. Спектакль, поставленный Г. Опорковым, акцентирует лучшие стороны пьесы, а живые и скрытые просветы драматурга во многом преодолевает... Программу невнятная, нарочитая пер-

вая сцена, и вот стремительно, ярко заявляющийся узел отношений Татьяна Шушур (арт. Л. Малашева) и «трагичной знаменитости» — Владимир Батрагов (арт. В. Соколов). Возле их жизни та единственная любовь, что во-новому осветила все пережитое и все предстоящее. Исполнители центральных ролей мастерски, психологически достоверно живут сценными жизнью своих героев, они окружены и поддержаны хорошими ансамблем, во плоть все существующее и каждый им приходится сыграть и выдержать в первом акте, а во втором — слова и действия становятся все менее обязательными, роковое расставание все менее необходимым — актеры и режиссер собирают безыскусность второстепенной модели личным теплом и красками володинской драматургии. «Транзит» совсем недавно повторился со зрителем, ему еще можно пожелать доработок, уточнений и сценической биографии, потому что его эмоциональная наполненность и заправленность куда важнее, чем несовершенство.

Театр им. Ленинского комсомола целенаправленно идет и выходит драматургию, выходящую актуальную, острое нравственные проблемы. В «Лошади Пржевальского» М. Шатро-

ва бескомпромиссно сталкиваются две точки зрения на социалистическую мораль, два типа руководителей. Темпераментно, изобретательно поставленный Г. Опорковым студенческая комедия выводит на подмостки со всеми соответствующими атрибутами — песнями под гитару, танцами, розыгрышами и дискуссиями, лирическими драмами и мимиками подражаниями. Режиссер и все ансамбли очень динамично разворачивают, выявляют основной конфликт — в решающие сцены спектакль звучит публицистически, злободневно. И жаль, что автор, а вслед за ним и театр снижают масштабность и содержательность главного спора, душою упрощая Андрея Илюшкина (арт. В. Яковлев), обыгрывая Евгения Сидиха (арт. Г. Холмонов) — главных оппонентов Ахшера Нестерова, комиссара студенческого отряда (арт. Ю. Зятравкин).

Несовершенство драматургического материала мешает и «Второй судье» В. Бузимова и Л. Магачева достичь сценического полноты. Этот спектакль — памятник героям блокадного Ленинграда — рождает гордое волнение. Врезавшись в память эпизоды, блестяще сыгранные артистами: Л. Соколовой (художница

Филимонова), Л. Малашевой (Ольга Берггольц), В. Семеновым (Всеволод Винокурский), А. Мировым (Земитич Трифионов). Но в целом спектакль статичен, перегружен рыхлыми репортажными подробностями. Ну, жаль еще, наверное, жесткий режиссерский отбор, чтобы прекрасный замысел воплотился безукоризненно и интересно.

Театр им. Ленинского комсомола первым поставил все вышеперечисленные пьесы советских драматургов, а впоследствии, всегда рисуют. И тем больше наша зрительская благодарность театру за каждое достижение на этом нелегком пути.

МОЛОДЕЖНЫЙ коллектив ленинградцев уверенно овладевает новым, еще малоизвестным для наших театров жанром мюзикла. Из институтистских аудиторий шагнувшая на большую сцену уникальная «Зимняя песня» продолжила дорогу к единственной, трагической «Вестсайдской истории», которая рождалась и встала на могиле под руководством выдающегося мастера режиссуры народного артиста СССР Г. А. Товстоногова. Социально заостренный конфликт музыкально-драматической поэмы — столкновение расовой несправедливости и огромной любви современных Ромео и

Джульетты — ярко воплощен как в центральных образах, так и в броских характерах юных янки и пуэрториканцев. Молодые исполнители играют вдохновенно и выразительно, блестяще владеют пластикой. Отлично выписываются в ансамбль спектакля, точно работают на его идею представители старшего поколения — Док (засл. арт. РСФСР И. Айпер) и Шрек (засл. арт. Латв. ССР П. Горин). «Вестсайдская история» живет на сцене уже несколько лет, сценетизированная великолепной музыкой, режиссерским мастерством и самоотдачей исполнителей, не теряет свежести, злободневности.

Этого нельзя, к сожалению, сказать о другом спектакле-ветеране — о классической комедии Э. Ростана «Сирано де Бержерак», которую в начале красноярских гастролей театр сыграл в 450-й раз. Порой называя, но прокрывая героическая комедия, оставшаяся без должного режиссерского надзора, выглядит как-то неярливо и провинциально. И если бесстрашный исполнитель Сирано засл. арт. АССР П. Горин, артистка Т. Пилотская (Роксана), артист Г. Холмонов (капитан Карбон) играют, увлекая и завоевывая зрителей, то ряд исполнителей эпизодических ролей представляется случайными, вводящими, а массовые сцены грешат небрежностью и шалостями не по существу. Озарение и театральные шалости к лицу любому театру, особенно молодежному, что убедительно доказала очень остроумно поставленный Г. Опорковым и весело сыгранный «капустник» на тему «Трех мушкетеров» А. Дюма. Бессмертная четверка друзей-мушкетеров (д'Артаньян — Ю. Зятравкин, Атос — В. Семенов, Портос — С. Иванов, Арамис — М. Уржумцев) и через горный иронической комедии проходит с изящной непобедимостью,

не нарушая правил игры, придуманного театром. Но «Сирано» написан и поставлен по другим законам — театр должен либо беречь этот спектакль, либо бескомпромиссно предпочесть гасконца д'Артаньяна гасконцу де Бержераку.

ЗРЕЛОСТЬ и мастерство театрального коллектива наиболее полно проявляются при встрече с классикой. В обращении к режиссерскому подходу в чеховской «Чайке» прочитывается огромное желание Геннадия Опоркова связать свое сегодняшнее слово о жизни, об искусстве образами этой загадочной комедии. Загадочной потому, что молодой режиссер, как и его предшественники, не ответил на вопрос — почему и случайно ли гениальный драматург назвал свою «Чайку» комедией?

Спектакль ленинградцев жесток и беспросветен. Трагична жизнь неглупых, не злых, не бездарных чеховских героев в захваченной, заткнутой пыльной дымкой сценической среде. Нет им счастья ни в любви, ни в искусстве, нет у них ни теплоты, ни подлинной близости. Спектакль выстроен и сыгран очень последовательно, насыщенный эмоциональными влетами, оригинальными мизансценами, тревожными мыслями его создателей. И все-таки кажется, что лишь одна, возможно, самая существенная сторона чеховской комедии доведена в нем до логического завершения.

Спектакль рождает желание спорить. И размышлять об основополагающих вопросах жизни. И найти-таки путеводную нить чеховского оптимизма, неуловимую в этой интереснейшей интерпретации бессмертной «Чайки». А вот «Бесприданница» А. Н. Островского в постановке Р. А. Сироты представляется излитым беспросветом. Просто добротный, очень традиционный спектакль, в котором все охва-

тается с достаточной психологической оправданностью. И лишь образ Карандышева нарушает всеобщую узнаваемость. Юлий Капитонович Карандышев артиста Ю. Константинова очень индифферентен: он смело «противопоставлен» сытым и безжалостным помещикам Ларисы, а его финальный выстрел — не бессильная месть, не истерия, это сознательный акт и одновременно самобийство — единственный для него и Ларисы выход из мира «униженных и оскорбленных».

«Чайка» и «Бесприданница» открыли зрителям новые черты дарования многих актеров. Молодежному театру особенно необходимы регулярные встречи с русской и мировой классикой — в ней и фундамент мастерства, и перспектива новых открытий.

Встреча же театра с неистребимой «теткой Чарлея» — поставленной в форме мюзикла и озаглавленной «Где Чарли?» — кажется далеко не обязательной. И в этом спектакле есть приятные режиссерские находки, есть актерские удачи — прежде всего юничья Эмии артистка Н. Дмитриевой и лукавый Брассет артиста С. Иванова. Все его участники неплохо танцуют и поют, спектакль прекрасно оформлен засаженым декором искусств РСФСР С. С. Мандель — но стоило ли тратить порою, даже если в зале довольно часто смеются?

Гастроли ленинградцев оставили богатые, яркие, неоднозначные впечатления. Говорят — «кому больше дано, с того больше спрашивают». Театр имени Ленинского комсомола объединит талантливых, энергичных режиссеров и актеров, современных, выразительных художников, поэтому хочется пожелать ему творческого единства и новых успехов на вершинах путей искусства.

П. ПОДЕРВЯНСКИЙ.